

Гронский А.Д.
ОБРАЗ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1863–1864 гг.
В РАЗНЫХ ИЗДАНИЯХ КНИГИ В.М. ИГНАТОВСКОГО
«КАРОТКІ НАРЫС ГІСТОРЫІ БЕЛАРУСІ» В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

Научные исследования и вообще литература, посвящённая историческим событиям, несёт на себе отпечаток идеологических предпочтений автора. Даже если текст написан достаточно корректно, в большинстве случаев отношение автора к описываемому событию угадывается. Именно поэтому книги могут служить источником изучения политико-идеологических взглядов автора и даже идеологического состояния общества в определённый момент его бытия. Отдельный интерес представляют книги, выдержавшие несколько переизданий, если в последующие издания вносились исправления и дополнения. По этим исправлениям можно проследить, как менялись предпочтения автора. А если исследовать исправления на фоне исторической эпохи, в которой они производились, тогда возможно более объективное понимание реальных процессов, протекавших в стране.

Интерес представляет рассмотрение описания одного и того же события одним и тем же автором в различных изданиях. Если учитывать контекст, в котором писалась или корректировалась книга, тогда можно проследить за формированием определённых идеологем, отражавшихся в различных изданиях одной и той же книги. Наиболее часто идеологемы отражаются в учебной литературе. Одной из таких учебных книг был «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» – курс лекций, которые читал В.М. Игнатовский в различных учебных заведениях.

В.М. Игнатовский, один из немногих белорусских историков первой волны, имевших высшее профильное образование, буквально за несколько лет совершил разительный разворот в собственной оценке событий 1863 г. Книга Игнатовского «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі», изданная впервые в 1919 г. в период польской оккупации Минска была конфискована поляками, но не уничтожена. Впоследствии она переиздавалась несколько раз как в Минске, так и в Вильне, причём не всегда сам автор знал о готовящихся переизданиях.

Итак, в первом издании Игнатовский, описывая события 60-х гг. XIX в., указывал, что западные революции оказывали влияние на польское общество, вновь побуждая его к восстанию. В результате этих побуждений было организовано тайное национальное польское правительство. Что касается белорусских земель, то Игнатовский пишет: «В Белоруссии польский элемент не был сильный, потому что он состоял из небольшого количества панов и зависимых от них людей» [3, с. 126]. Именно потому, что «польская интеллигенция, стоявшая во главе восстания», понимала роль массы, появилась белорусскоязычная пропаганда. Крестьянин не мыслил национальными категориями, он мог поддержать только такую Польшу, в которой ему обеспечена воля и экономическая самостоятельность. Игнатовский указывает, что

повстанческие воззвания готовились именно с учётом этих особенностей крестьянского мировосприятия. Т.е. повстанцы не выступали за белорусско-литовский суверенитет, белорусские крестьяне им были нужны в качестве массы, «пушечного мяса». Для этого создавался миф о том, что смысл всех русско-польских войн в том, что «народу поляк хотел дать свободу», что «мужики, как станут поляками, будут равны панам», «только поляки есть настоящие друзья белорусского мужика, только они дадут ему вольную и счастливую жизнь в Польше, независимой от России» [3, с. 126].

Игнатовский однозначно заявляет, что крестьяне не поддержали восстание, «потому что в повстанцах видели только крепостников. Хоть они [имеются в виду крестьяне – А.Г.] были и тёмной массой, но понимали, что восстание было не их социально-мужицким делом, а делом только политическим» [3, с. 126]. Наоборот, крестьяне ждали улучшение своего положения не от повстанцев, а от русского императора [3, с. 127].

В 1921 г. в Вильне вышло без ведома Игнатовского переиздание его книги [4]. За исключением небольших мелочей, виленское издание полностью повторяло издание 1919 г. В том же 1921 г. в Минске вышло 2-е издание книги Игнатовского. Оно было дополнено и в описании событий восстания 1863 г. В частности, Игнатовский к немногочисленному в Белоруссии польскому элементу помимо помещиков и зависимых экономически от них людей добавил «близкую к ним [помещикам – А.Г.] интеллигенцию» [5, с. 121]. Ответ на вопрос, почему повстанцы писали белорусскоязычные тексты, у Игнатовского в этом издании также однозначен: «Польское панство и интеллигенция, к которым нужно добавить ещё и католических ксендзов, хорошо понимали, что мужик только тогда может и будет сочувствовать делу, когда оно будет полезно для него и затронет его интересы. Мужик совсем не интересовался политическим восстановлением Речи Посполитой, ему нужна была свобода от крепостничества и экономическая обеспеченность» [5, с. 121]. Призывы переходить в «веру отцов», «под которой понимается униатство или католичество», по мнению Игнатовского, «есть уже дополнение ксендзовское» [5, с. 121]. Далее Игнатовский повторяет основные тезисы из первого издания. Чтобы проиллюстрировать польскую пропаганду в отношении белорусских крестьян во втором издании автор цитирует отрывок из «Гутаркі старога дзеда» [5, с. 121 – 122]. Тем не менее, крестьяне «в повстанцах видели только панов и крепостников. Хоть они были и тёмной массой, но понимали социальным чувством, что восстание было только политическим делом, которое совсем не затрагивало их» [5, с. 122]. Интересно также отметить, что если в 1919 г. Игнатовский писал, что белорусские крестьяне в своей борьбе за достижение социально-экономического благополучия делали ставку на русского императора, то в 1921 г. эта фраза исчезла из книги. Видимо, чтобы лишний раз не разрушать миф о том, что «при царе» белорусам жилось плохо.

Ещё более однозначно по поводу того, какая пропаганда велась повстанцами, Игнатовский высказывается в книге «Кароткі нарыс нацыянальна-культурнага адраджэння Беларусі», изданной всё в том же 1921 г. Здесь Игнатовский анализирует литературу «времени польского восстания 1863 года» [7, с. 23–26]. Анализу подверглись «Мужыцкая праўда», «Гутарка старога дзеда» и «Перадсьмертны разгавор пустэльніка Пятра». В конце Игнатовский делает однозначный вывод: «В таком польском, клерикально-шляхетском направлении написаны и все другие воззвания поляков-повстанцев к мужикам белорусам». Крестьяне понимали, что восстание было «делом только политическим той самой Польши, которая была им хорошо известна своим панским образом жизни» [7, с. 28]. Таким образом, В.М. Игнатовский однозначно определяет повстанцев как поляков, а их белорусскоязычную пропаганду относит к

попытке втянуть белорусских крестьян в дело возрождения Польши, но никак ни белорусско-литовского государства.

Однако в издании 1925 г. риторика Игнатовского очень резко меняется. Несмотря на то, что он называет восстание 1863 г. польским, тем не менее, пишет, что «в Белоруссии оно стало с одной стороны крестьянским движением, направленным против панов, с другой стороны политико-освободительным движением, направленным против царизма» [6, с. 156]. Получается, что повстанцы, которые ранее, по мнению Игнатовского, боролись за восстановление Польши, сейчас боролись против панов, т.е. против идеи восстановления Польши. Кроме того, Игнатовский утверждает, что существовало некое «литовско-белорусское правительство, которое делилось на “красных” и “белых”» [6, с. 156]. «Белые» состояли из «белорусских панов» [6, с. 157], которые в ранних изданиях описывались как поляки. Тем не менее, эти «белорусские паны» выступали «за создание великой Польши». «Красные» выступали за «радикальное решение в Белоруссии крестьянского вопроса и создание независимой от России и Польши Белорусской республики» [6, с. 157]. Когда «во главе восстания в Белоруссии [...] становится революционер-народник, красный диктатор Кастусь Калиновский», тогда «движение принимает выразительный антишляхетский характер». Калиновский призывает уничтожать дворян и «не желает слушать Варшаву», а крестьяне «принимают деятельное участие в восстании». «Белые» начинают сотрудничать с М.Н. Муравьевым, и К. Калиновский сражается на два фронта. Естественно, восстание затухает [6, с. 157]. Стоит обратить внимание и на то, что фигура К. Калиновского появилась только в издании 1925 г. В ранних изданиях никто из повстанцев вообще не упоминается.

Интересно также и то, что именно в это время изменение отношения к восстанию 1863 г. и его участникам наблюдается ещё у одного автора – М.И. Горецкого. В различных изданиях своей книги «Гісторыя беларускай літаратуры» он также вдруг в то же время, что и что и Игнатовский начинает по иному трактовать события 1863 г. В частности, в издании «Гісторыі беларускай літаратуры» 1921 г. говорится, что под влиянием К. Калиновского польское правительство издало манифест к белорусскому народу. Т.е. Калиновский, участвуя в восстании, подчинился польскому правительству. О «Мужицкой правде» и «Письмах из-под виселицы» М.И. Горецкий пишет, что они «никакого литературного значения не имеют, да и написаны они были с целями далёкими от целей художественной литературы» [1, с. 76]. Остальные тексты повстанцев написаны «с тем же антимосковским, антиправительственным направлением» [1, с. 77]. Вообще, оценивая как повстанческую, так и антиповстанческую литературу первой половины 60-х гг. XIX в., М.И. Горецкий пишет: «рассмотренная тенденциозная литература обоих направлений антилитературная и **не искренне-белорусская** [выделено нами – А.Г.], расширялась в нашем народе организованным способом и создала в нём вредный взгляд на своё печатное слово; кроме того, она углубляла раздел на “русских” и “поляков”» [1, с. 78]. Т.е. белорусские опыты К. Калиновского М.И. Горецкий рассматривал именно как элемент пропаганды, за которой стоял практический расчёт.

Однако, как и В.М. Игнатовский, М.И. Горецкий в переиздании 1924 г. [2] уже по-другому оценивает деятельность К. Калиновского. Он определён как самая выдающаяся и мощная фигура из белорусских революционеров-повстанцев [2, с. 212]. В издании 1924 г., как и в издании 1921 г., указывается, что «произведения Калиновского написаны были с целями очень далёкими от целей художественной литературы» [2, с. 214], но фраза из раннего издания о том, что «никакого литературного значения не имеют» в 1924 г. уже исчезла из книги – у национального героя не должно быть текстов, не имеющих литературного значения. Кроме того, в издании 1924 г. нет упоминания, что вся

пропагандистская литература периода восстания «не искренне-белорусская» и создающая «вредный взгляд на своё печатное слово». То есть в издании 1924 г. наблюдается попытка создания более эталонного образа повстанца.

Таким образом, к середине 20-х гг. XX в. В.М. Игнатовский (и не только он один) резко меняет свою позицию в отношении восстания. Белорусская культура и публицистика (именно они, а не наука) этого периода создали лубочный образ Калиновского-белоруса. Видимо, советской белорусской пропаганде был необходим белорус-революционер, его образ предложила культура, а наука была вынуждена подстраиваться. Сам В.М. Игнатовский, являющийся государственным функционером, быстро сориентировался (или был вынужден сориентироваться) и поменял взгляды, обосновывая тем самым появление нового белорусского героя. Однако не вся белорусская наука воспринимала творческое воображение культурных деятелей и публицистов как исторические факты. Тем не менее, образ Калиновского-белоруса к середине 20-х гг. закрепился в белорусской пропаганде и обслуживающей её культуре, публицистике и науке.

1. Гарэцкі, М. Гісторыя беларускае літаратуры. / М. Гарэцкі. Выд. другое (папраўленае). – Вільня: «Віленскае выдавецтва» Б. Клёцкіна, 1921. – 208 с.
2. Гарэцкі, М. Гісторыя беларускае літаратуры / М. Гарэцкі. / Выданьне трэцяе, перародленае і дапоўненае разглядам вуснае народнае поэзіі. – М., Л.: Дзяржаўнае выдавецтва, 1924. – 382 с.
3. Ігнатоўскі, Ў. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. Лекцыі, чытанья настаўнікам пачатковых школ Меншчыны. Выдаецца на правах рукапісу групаю студэнтаў Менскага Педагагічнага Інстытуту / Ў. Ігнатоўскі. – Менск: Друкарня Я. Грынблята, 1919. – 127 с.
4. Ігнатоўскі, У. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. / У. Ігнатоўскі. – Выд. 2-е. – Вільня: Выдавецтва У. Знамяроўскага, 1921. – 112 с.
5. Ігнатоўскі, Ў. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. Лекцыі, чытанья на курсах лектараў беларусазнаўства. / Ў. Ігнатоўскі. – Выд. 2-е. – Менск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, 1921. – 128 с.
6. Ігнатоўскі, Ў. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. / Ў. Ігнатоўскі. – Выд. 4-е, пераробленае. – Менск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, 1925. – 176 с.
7. Ігнатоўскі, У. Кароткі нарыс нацыянальна-культурнага адраджэньня Беларусі (лекцыі, чытанья для студэнтаў Менскага Педагагічнага інстытуту у г. Яраслаўлі ў 1917 – 1918 року). / У. Ігнатоўскі – Менск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, 1921. – 80 с.